

Я испытал определенное чувство эйфории, когда я обнаружил, что в кои-то веки определенные виды магии стали для меня естественными. Также было определенное чувство поражения, так как тубы, казалось, реагировали только на мое пожатие плеч. Я взмахнул палочкой, и раздались звуки кларнета. Я пошевелил пальцем левой руки, и тромбон сразу же среагировал. Заклинание делало меня лидером невидимого оркестра, но оно не помогало понять, где находится каждый отдельный инструмент или как вообще с ними работать.

Флейты иногда выходили из строя без всякой причины. Пианист, казалось, обладал собственной волей.

Я устался на пустую Выручай комнату задаваясь вопросом, не следует ли мне сосредоточиться на других, более разрушительных заклинаниях. Однако творя эту музыкальную магию я расслаблялся. Взмахом палочки я создавал музыку, и, хотя она звучала ужасно фальшиво и не в той тональности, что я задумывал и совсем не казалась по-настоящему интересной, это все равно было тем, что отвлекало меня от моих проблем связанных с будущим этого мира.

"Да-да-да-дам", - я постучал палочкой по воздуху, одновременно двигая левой рукой. Эхом отозвались барабаны и кларнет не сильно отставал пропихивая свою мелодию. "Только скрипки", - сказал я, вращая кончик своей палочки и получая мелодичную бессмыслицу от невидимых скрипачей.

"Все вместе", - сказал я в конце, сделав последний взмах палочки, чтобы весь оркестр ответил тандемом. Я закончил заклинание и покачал головой. Это давалось мне не совсем легко, но практика сделает это совершенным. А до этого будет матч по квиддичу. Был ли это тот самый матч, когда Гарри рисковал своей жизнью? Тогда Гермиона случайно наткнулась на Квиррелла, так как сидела на своем обычном месте, а как будет сейчас неизвестно.

Мне пришлось пожертвовать своим свободным временем, чтобы посмотреть дурацкий матч по квиддичу. Мое место должно было находиться рядом с профессорскими трибунами, а это означало, что я должен был придти пораньше, чтобы занять лучшие места.

"Это Гриффиндор против Слизерина", - пробормотал кто-то в тот роковой день, - "Слизерин победит".

"Посмотрим" - беспечно сказал я. Мои глаза сфокусировались на моей цели, профессоре Квиррелле, в то время как Гермиона вместо этого сидела с гриффиндорцами, которые пришли поболеть. Так как матч был первым в сезоне, все хотели поприсутствовать. Я вздохнул, заняв одно из худших мест для просмотра игры, но одно из лучших, чтобы вмешаться в тот момент, когда Квиррелл попытался что-то предпринять.

Матч начался, форма Гарри Поттера терялась среди других игроков. Ветер был довольно прохладным, ноябрь был не из лучших месяцев для проведения спортивных мероприятий на открытом воздухе, но, по-видимому, было бы слишком устанавливать купол, чтобы всем было тепло, не так ли?

"Флинт чуть не убил искателя Гриффиндора!" - сказал комментатор, "Что может случиться с кем угодно, ведь блажеры никого не щадят!" Некоторые усмехнулись этим замечаниям, комментатор действительно был хорош, сделав игру гораздо интересней, чем она была на самом деле. Шли минуты, мои глаза были прикованы к Гарри Поттеру, ожидая момента, когда его метла перестанет повиноваться ему. Рельсы канона все еще были в безопасности, их еще ничто не сломало.

И действительно, метла начала вырывается из-под тела Гарри Поттера, как будто обретая собственную волю. Через несколько секунд толки метлы стали мягче, а мое тело уже было в движении.

Я видел, как Снейп шептал контрзаклятие, и я видел, как Квиррелл шептал проклятие. Больше никто их не заметил. Ну никто, кроме меня.

Все смотрели на Гарри Поттера, изо всех сил старающегося не умереть. Он даже не умер бы упав с такой высоты, просто сломал бы несколько костей. Seriously, Волан-де-Морт мог бы сделать намного больше с помощью Кедавы Авада посреди ночи, а не проклятия, но это был не

Волан-де-Морт, это был Квиррелл. Брезгливый, заикающийся Квиррелл, который пытался использовать окольные пути, чтобы сделать хоть что-то, и который, в конечном итоге потерпел поражение от троицы одиннадцатилетних детей.

Он был простым человеком, который сделал дерьмовый выбор, и теперь пытался решить все по простому.

Если Гермione по-случайности удалось заставить Квиррелла упасть, то почему бы мне не повторить ее результат? Я подкрался к нему сзади и ударил его локтем в спину, после чего он рухнул с удивительной легкостью. Затем я как можно быстрее выбрался из толпы, смешавшись с другими учениками, затаившими дыхание при резком спуске Гарри Поттера. Он приземлился без травм, но я был занят тем, что возвращался на свое место.

Я вернулся точно на свое место, и вроде никто не заметил моей отлучки. Очевидно, у меня не было причин ударять локтем профессора Квиррелла, потому что я был хорошим Когтевранцем, а хорошие Когтевранцы не нападают на одержимых Волан-де-Мортом профессоров.

Гриффиндор выиграл кубок, Гарри почти проглотил золотой снитч, который он должен был поймать, и, пока все делились впечатлением от матча, я вернулся к своей практике в Выручай комнате.

По ходу дела я пришел к выводу, что самой большой проблемой будет уничтожение Квиррелла. Может быть, мне стоит попросить Гарри дать пять профессору? Моя палочка дернулась в моей руке, и я улыбнувшись направил вперед столб сверкающих зеленых искр. Солома бедного манекена начала гореть, и я отправил Флипендо в его сторону, чтобы заставить его вращаться и тем самым погасить пламя.

Как ни странно, искры, пламя и все, что является прямой атакой, получалось у меня лучше, чем все остальное.

"Следующее заклинание в списке", - проворчал я, листая книгу Защиты от темных искусств, "это заклинание Фумос".

Спиральное движение палочки, произнесенное слово и густой дым должен был покинуть кончик моей палочки. У меня же дым еще и пах пеплом. "Эй", - проворчал я, размахивая палочкой вправо и влево, а дым все еще валил наружу. Я хмыкнул, раскачивая его вверх и вниз. К моему большому удивлению, я ожидал, что заклинание не получится или, по крайней мере, не будет продолжать работать так долго, как сейчас, но стало ясно, что оно даже не собирается останавливаться.

Вместо этого он продолжал изливаться, быстро наполняя комнату дымом и пеплом.

Как ни странно, дым все еще был пригоден для дыхания.

"Так, нужно запомнить на будущее", - пробормотал я посреди облака дыма, изо всех сил стараясь разглядеть хоть что-то. "Сначала прочесть, как остановить заклинание, затем уже применять его", Я попытался найти описание заклинания в книге, но посреди этого пепельного тумана это было нелегко сделать. Что ж, заклинание в конце концов действие заклинания все равно когда-нибудь закончится. По крайней мере, я теперь могу немного попрактиковаться в плохих атмосферных условиях.

Я должен был взглянуть на это с другой стороны.

"На всякий случай повторю", - прошептал я. "Если я не ошибаюсь... собака, Люмос Солем, затем Аксио, Шахматная доска, тролль и... ..логическая головоломка с зельем?" Я мог бы пройти через собаку, немного попрактиковавшись с музыкальным заклинанием, а Люмос вообще не нуждался в дополнительной практике. С Троллем можно было справиться, используя Вингардиум Левиоса, а вот с Аксио и шахматной доской мне явно еще нужно поработать.

Возможно, мне стоит посмотреть эффективные и выигрышные ходы с какого-нибудь международного чемпионата по шахматам или что-то в этом роде. Я сомневаюсь, что тот профессор, который спланировал шахматную доску, на самом деле учел эти невероятно умные, хитрые, и довольно быстрые победы.

"Почему я вообще думаю о том, как мне пройти защиту Философского камня?" - пробормотал я в глубине тумана. "Мне не нужен Философский камень. Я вообще не хочу ехать на этом сумасшедшем поезде."

Тишина и сверканье время от времени каких-то искр в пепле - вот и весь ответ, который я получил.

Я кашлянул в сжатый кулак и усмехнулся, поднимая палочку.

«Symphonia Cantatio», пепельный туман, казалось, закружился перед моими глазами, эфирные формы музыкальных инструментов проявлялись в своего рода оркестровой композиции. Обычно невидимые, их очертания теперь были видны благодаря дыму.

Я поднял правую палочку и левую руку, а оркестровые инструменты явно были наготове.

"И один", - я опустил обе руки, "И два", - я снова поднял их, "и три..."

Одна из скрипок резко завизжала, словно убивая свинью.

Я сказал, что волшебная музыка не имеет ошибок...

... скорее, волшебная музыка была ошибкой, ожидающей своего часа.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1599635>